

Родной английский детектив

Новая книга Екатерины Островской «Ангелам здесь не место» получилась отличной — запутанной, полной приключений, тайн и интриг. Хэппи-энд, само собой, прилагается.

Мне нравятся детективы, где у героев — у каждого! — есть тщательно скрываемая тайна, ужасный скелет в шкафу. Потому что именно в таких историях до самого последнего объяснения ничего не понятно, а сюжет в любой момент может перевернуться с ног на голову! И ведь казалось бы: все герои порядочные и честные, некоторые даже почти аристократы, а тут — бац! И узнаешь такое!.. Получается интересно, необычно и очень по-английски: вспомните хотя бы «Убийство в Восточном экспрессе». И вот теперь наше отечественное импортозамещение, нынче актуальное, как никогда, — «Ангелам здесь не место» Екатерины Островской.

Наверное, из-за этой общей тайны новый детектив Екатерины Островской показался мне таким английским — хоть про Великобританию там ни слова, а действие разворачивается в моем любимом Петербурге. Но здесь, совсем как в луч-

ших детективах Агаты Кристи, разгадка кроется в прошлом, которое каким-то образом влияет на происходящее здесь и сейчас, и задача сыщика — понять, как именно.

Сюжет «Ангелам здесь не место» — как оно всегда бывает у Островской — построен на гремучей смеси логики и совпадений: получается легко, захватывающе и необычно. С каждой страницей пружина интриги сжимается все сильнее и читать становится только интереснее. Детектив насыщен летучими парами драйва и действия. Брось спичку — и полыхнет: топлива полные баки! Желание отложить книгу на середине не появляется ни на минуту: автор буквально заставляет прочесть роман целиком от корки до корки.

Лара — обыкновенная, пусть и успешная банковская служащая, ей далеко до аналитических способностей и элегантных комбинаций эксцентричного бельгийского сыщика, известного тягой к высокой кухне, обладателя самой смешной походки и самых безукоризненных усов. У Лары нет усов! Но когда в Ларином банке одно за другим происходят загадочные и дерзкие убийства, она начинает собственное расследование. Чтобы во всем разобраться, Ларе — совсем как Эркюлю Пуаро — придется проникнуть в психологию преступника и узнать его мотивы. Очень скоро Лара поймет: все жертвы безжалостного злодея связаны общей страшной тайной, кровавый след которой ведет в те самые девяностые годы.

Узнав слишком многое, Лара сама неожиданно оказывается на линии огня. И теперь, чтобы спастись от зловещего призрака, вынесшего смертный приговор всему руководству банка, ей обязательно нужно разобраться в событиях двадцатилетней давности.

И все-таки одной ей не справиться. Но успеет ли прийти на помощь тот, кто ради Лары готов сразиться с тенью из прошлого?

Глава 1

Дверь банка была закрыта. Лара с некоторым усилием пробилась к ней, протиснувшись сквозь не очень сплоченные, но все же не желающие пропускать ее ряды клиентов, постучала пальцем по тонированному стеклу. За ним мелькнуло унылое лицо охранника, створка нехотя отворилась. В вестибюле оказалось пусто и тихо. Лара бросила взгляд на зеленые цифры настенных электронных часов — 9.45. Вообще-то операционный день начался пятнадцать минут назад, странно, что посетителей до сих пор не впускают. Неужели что-то случилось? За полгода ее работы в «Преференц-банке» такого еще не было, работа всегда началась вовремя. Но интересоваться сегодняшней задержкой не у кого: первый секьюрити остался у входа, а второй, сидящий в стеклянной будке, молча положил ключ на полочку возле своего окошка и придвинул журнал. Лара расписалась, поставила время и поспешила к лестнице.

В коридоре второго этажа тоже никого не было. Но как раз в этом ничего странного: здесь ведь только кабинеты руководства, а начальство обычно прибывает на работу к десяти, и то, если

имеются какие-то срочные дела или на утро назначены важные встречи. Лара подошла к своей комнатке, уже повернула ключ в замке, но, перед тем как войти, обернулась в сторону кабинета главного бухгалтера. Дверь его была приоткрыта, и по всему пространству разливался аромат только что заваренного кофе, сквозь который пробивался запах корвалола.

— Доброе утро, Ада Семеновна, — поздоровалась Лара с главбухом, подойдя ближе, но не переступая порога.

Немолодая крашенная блондинка посмотрела на нее и после небольшой паузы кивнула.

— У нас что-то случилось? — спросила Лара.

Оборкина снова кивнула, затем махнула рукой, словно выпроваживая ее, и неожиданно хрипло, с надрывом шепнула:

— Буховича убили.

— Ка-ак? — не поверила Лара.

— А я знаю? Самой только двадцать минут назад сообщили. В банке уже прокуратура работает и менты. В кабинете Буховича обыск, Илонку допрашивают, а остальным сказали, чтобы сидели на своих местах: беседовать будут со всеми. Так что иди к себе и жди, когда...

Оборкина вспомнила о своем кофе, поднесла чашечку к губам, подула на нее и вздохнула:

— Кто же мог подумать, что такое случится! Совсем недавно отмечали его пятидесятилетие, столько подарков надарили... Ужас какой-то!

Леонид Исаевич был первым заместителем председателя правления. Прежде он назывался коммерческим директором, но потом от этой должности отказался, да и сам коммерческий отдел исчез куда-то. Каждый день мужчина появлялся на работе в новом галстуке, всегда ярком и, вероятно, дорогим. И запах вокруг него был дорогой. Но первый заместитель председателя правления пользовался парфюмом чрезмерно, мог даже в присутствии посторонних или подчиненных, давая какие-то указания, достать из рабочего стола флакончик, попрыскать из него на свои ладони и потом втирать аромат в выбритые до синевы щеки. Вообще, Бухович казался вполне безобидным человеком, хотя на всех смотрел с едва заметной иронической усмешкой, словно он знал про каждого нечто очень смешное и был готов прямо сейчас этим знанием поделиться.

Когда Лара устраивалась в банк, именно Леонид Исаевич проводил с ней собеседование. Правда, на все его вопросы первой отвечала Оборкина, словно боялась, что ее протеже провалится.

— Какую часть прибыли вы выводили из-под налогообложения? — прозвучал очередной вопрос начальника.

— У них с этим было все нормально, — опять поспешила ответить Ада Семеновна.

— Я, кажется, не к тебе обращаюсь, — усмехнулся Бухович.

— Процентом сорок по году, — призналась Лара.

— Ого! — оценил заместитель председателя правления. — А в цифрах это сколько получалось?

— Около полумиллиона евро.

— Негусто, — поднял бровь Бухович. И заметил: — Но у вас и обороты намного меньше, чем в нашем банке. Кстати, мы подобными делами не занимаемся: у нас все по закону.

На том собеседование закончилось.

Сказать, что Лара Покровская никогда не мечтала о работе в банке, было бы неправильно. Она даже специализацию в институте выбрала «финансы и кредит», и, может быть, попала бы в банк сразу после окончания учебы, но на третьем курсе вышла замуж, а муж решил заниматься бизнесом и, естественно, взял Лару к себе главбухом. Поначалу дела шли ни шатко ни валко: фирма занималась грузоперевозками, и три восстановленных после аварий грузовичка особых доходов не приносили. Потом удалось приобрести списанную в каком-то автохозяйстве фуру, затем в лизинг взяли такую же, но уже новую, и — пошло-поехало. Счет был открыт в «Преференц-банке», потому что тот был ближайшим к дому, в котором проживали Лара с мужем.

Почти пять лет Покровская таскала в банк платежки, забирала выписки, знала всех операционисток и кассиров по именам, а руководителей банка в лицо. Встречая изредка главного

бухгалтера, здоровалась с ней. И вот однажды, когда в операционный зал величественно вошла Оборкина, Лара, как обычно, улыбнулась ей приветливо:

— Добрый день, Ада Семеновна.

Главбух банка кивнула в ответ, пошла дальше, но вдруг обернулась.

— Твоя фамилия Покровская?

— Да.

— Когда закончишь здесь, поднимись ко мне на второй этаж.

Через четверть часа Лара стояла у двери кабинета Оборкиной, гадая, для чего та ее вызвала. Ждала почти сорок минут. Наконец появилась Ада Семеновна, которая шла по длинному коридору не спеша, хотя знала и видела, что ее ждут. Уже подойдя, главный бухгалтер открыла дверь кабинета напротив и произнесла с ленивой угрозой, обращаясь к кому-то, находящемуся внутри помещения:

— Обед только через пятнадцать минут, а вы уже намылились. Снимайте-ка пальто и за работу принимайтесь. Еще раз такое увижу, на вечную диету посажу!

Потом она шагнула к Ларе, вставила ключ в замочную скважину и неожиданно спросила:

— Твою маму Ниной зовут?

— Да, — ответила Лара, немного удивившись.

Оборкина распахнула дверь:

— Тогда заходи.

Оказавшись внутри, Ада Семеновна вдруг вспомнила:

— Обед ведь!

После чего распахнула дверцу встроенного шкафа и достала короткий, не по возрасту, плащик:

— Пойдем перекусим вместе.

Лара, разумеется, растерялась от такого предложения и попыталась объяснить, что ей надо спешить в офис, а вот в другой раз...

— Мы с твоей мамой... если, конечно, она училась в финансово-экономическом...

— Именно там, — подтвердила девушка.

— Ну вот, значит, я не ошиблась, — пожалала плечами Оборкина. И договорила первую фразу: — Мы с Ниной были лучшими подругами. Кстати, как она?

— На Дальнем Востоке сейчас живет. Вышла замуж и уехала к супругу.

Пешком идти не пришлось: у входа в банк главбуха ждал служебный автомобиль. Когда расположились в салоне, Ада Семеновна объяснила, что обедает она в одном очень уютном кафе, где неплохо готовят и где ее очень хорошо знают и уважают. Но Лара тут же начала отказываться, сообщив, что обычно ест дома и что сейчас у нее имеется готовый обед, лишь подогреть осталось. А затем неожиданно для самой себя девушка пригласила Оборкину в гости, а та немедленно согласилась, объяснив это так:

— Ты ведь, кажется, неподалеку где-то живешь? Я ведь бывала у вас когда-то. Правда, тебя еще на свете тогда не было.

И главный бухгалтер рассмеялась, словно только что удачно пошутила.

Глава 2

В дверь кабинета без стука вошел молодой человек в кожаном пиджаке.

— Я из Следственного комитета. Моя фамилия Гушин, — представился он.

А потом, словно опасаясь, что ему не поверят, достал из внутреннего кармана служебное удостоверение и раскрыл перед Ларой. Поднес к ее носу так, что она невольно отстранилась, вернее, отшатнулась, сказав при этом:

— Я верю.

Молодой человек опустился в кресло для посетителей.

— Постараюсь не задержать вас, — произнес Гушин. И тут же уточнил, чтобы фраза не показалась Ларе зловещей: — В смысле, не отниму у вас много времени. Просто задам вам несколько вопросов.

Следователь внимательно посмотрел на хозяйку кабинетика, словно пытаясь вспомнить, где он мог видеть эту девушку прежде, и приступил к беседе:

— С Буховичем в каких отношениях были?

— В служебных.

— Во внерабочее время встречались?

— Крайне редко. Только на мероприятиях.

— Понятно, — кивнул Гушин, — на корпоративах, как это водится.

Лара пожала плечами.

— А про его секретаршу что можете сказать?

— Я с ней мало общалась. А про все остальное с вами наверняка уже многие поделились информацией. Я же не рассказываю о том, чего не знаю наверняка.

— У кого-нибудь из сотрудников банка были конфликты с Буховичем?

— Вряд ли. Он ведь второй человек в банке, а ссориться с начальством опасно. И потом, Леонид Исаевич был весьма приветлив со всеми.

Правда, в последнем Лара не была абсолютно уверена, а потому добавила:

— Я едва знала его, восемь месяцев всего здесь работаю.

— Восемь месяцев? — удивился молодой человек. — И за такой срок карьеру сделали — уже заместитель главного бухгалтера!

— Меня позвали сюда именно на эту должность. Ада Семеновна дружила с моей мамой. И потом, меня взяли с испытательным сроком, и если...

Лара напряглась: ей стало не по себе от того, что приходится оправдываться.

— Ада Семеновна? — переспросил следователь. И сам же вспомнил: — Ну да, главный бух-